

от якового непобежденному токмо быти великая была бы слава – что ж такого победити, и победити тако преславно и тако совершенно!... Ты не только посылал полки на брань, но сам стал противу супостата, сам на первые мечи и копия устремился'. Речь Прокоповича произвела на царя Петра самое благоприятное впечатление, и он немедленно приказал напечатать ее на латинском и русском языках. Впоследствии он приблизил Феофана к себе и тот сделался ближайшим помощником царя в проведении церковной реформы и пропагандистом петровских преобразований.

Тем временем отголоски полтавской битвы разносились по всей Европе. После Киева царь отправился в Польшу. К нему навстречу бросились те, кто еще несколько лет назад либо отказывали ему в помощи, либо предали. Отрекшийся от польской короны после известия о поражении шведов Станислав Лещинский и шведский генерал Крассау под напором осмелевшего коронного гетмана Сенявского бежали в Померанию. Царь направился в город Торунь, где его со страхом и надеждой ждал Август II. Туда же спешили поздравить Петра с победой представитель прусского короля и чрезвычайный посол датского короля. 26 сентября в полумиле от города русского царя встречал Август II и польский сенат в полном составе. Еще ранее Петр объявил его законным королем и тот с саксонской армией вступил в Польшу и разослал манифест, в котором представил свое прежнее отречение вынужденным и поэтому недействительным. Не простив Мазепу и даже изготовив специально для него в надежде поймать "Орден Иуды", царь простил Августу II его отречение и переход к Карлу и поздравил с восстановлением прав на польский престол. Начались торжественные встречи, артиллерийские салюты, заверения в вечной дружбе и ежедневные обильные возлияния. В одном из писем Петр пишет: *"Мы здесь с господами поляками непрерывно на конференциях о делах Ивашки Хмельницкого бываем"*. Польские вельможи один за другим переходили на сторону Августа II.